Е 13 / 99

В. Т. А. ВЕРНАЛИЗИРАЛ О ВОЕННОЙ РОССИИ О 22438

022438
ФУНД. БИБЛ. В. Т. А.

E13 —
99

Безплатное приложеніе къ № 255
«Русскаго Инвалида».

ПРОВЕРЕНО

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

о

ВОЕННОЙ РОССІИ.

Фундаментальная Библіотека Военно-Инженерной Академіи Р. К. А.
Инвентарь № 022437

Полковника Гейно фонъ Базедова, команд. 8-го Западно-Прусскаго № 175 пѣх. полка.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Отдѣльный оттискъ изъ № 10 „Военнаго Сборника“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

[illegible]

355.1 (47)
Е13 1/99

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

о

ВОЕННОЙ РОССІИ.

Полковника Гейно фонъ Базедова, команд. 8-го Западно-Прусск. № 175 пѣх. полка.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Фундаментальная Библиотека Военно-Инженерной Академии Р.К.К.А. Инвентарь № 022432
1957 г.

Принесена в дар
К. И. Величко.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 25245 1926

Мнѣ никогда не приходилось присутствовать на маневрахъ или большихъ упражненіяхъ русскихъ войскъ, поэтому я не въ состояніи дать какихъ-либо свѣдѣній относительно ихъ тактики и командованія ими. Однако же, я часто бывалъ въ Петербургѣ, а недавно мнѣ пришлось проѣхать черезъ всю обширную Россійскую Имперію, отъ Финляндіи до южнаго Кавказа; хотя эти поѣздки и имѣли цѣлью исключительно посѣщеніе родственниковъ, хотя я и являлся только простымъ туристомъ, тѣмъ не менѣе, мнѣ, какъ военному человѣку, невольно приходилось наталкиваться на многія явленія, видѣть и слышать многое, что, будучи взято въ совокупности, даетъ, въ свою очередь, многое для пополненія свѣдѣній, получаемыхъ изъ спеціальныхъ военныхъ отчетовъ.

Россія—страна мундира. Мундиръ носятъ не только солдаты, полицейскіе, таможенные и желѣзно-дорожные служащіе, но и административные чиновники, судьи, учителя; мундиромъ обозначается принадлежность къ извѣстной профессіи, обезпечивающей соотвѣтствующія преимущества въ общественной жизни. Даже студенты и слушатели высшихъ учебныхъ заведеній обязаны носить форму.

Русскій офицеръ всегда въ формѣ; даже въ отпуску и въ путешествіи, по крайней мѣрѣ, внутри страны, онъ не имѣетъ права носить штатскаго платья. Вслѣдствіе этого приходится иногда видѣть офицерскій мундиръ въ положеніи, не соотвѣтствующемъ нашему о немъ представленію.

При отставкѣ офицеръ сохраняетъ мундиръ для ношенія его не только въ исключительныхъ случаяхъ, а постоянно; такъ что, старый генералъ, рано поступившій въ кадетскій корпусъ, всю свою

жизнь, за исключеніемъ своихъ дѣтскихъ платьевъ, не носившій ничего, кромѣ мундира, не представляетъ исключенія.

Разобраться въ массѣ существующихъ въ Россіи формъ является далеко не простой задачей, и, если даже сравнительно скоро можно научиться отличать офицера отъ чиновника, военнаго отъ невоеннаго и отдѣльные роды войскъ между собою, то для того, чтобы вникнуть въ тайны всѣхъ цвѣтовъ, кантовъ и отличій, въ эту путаницу коронъ, вензелей и прочихъ буквъ на шапкахъ и погонахъ и въ цифры, то обозначающія дивизіи, то полкъ, нужна цѣлая наука; наука, для которой, безъ сомнѣнія, Петербургъ представляетъ благопріятную почву, такъ какъ тамъ можно встрѣтить представителей всей арміи.

Исторія русскаго мундира имѣетъ связь съ германской. Петръ Великій и его преемники создали свое войско при помощи, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ учителей. Наряду со многими нѣмецкими учрежденіями и многими еще теперь существующими обозначеніями, какъ-то: фельдфебель, унтеръ-офицеръ, ефрейторъ, ротмистръ, егерь и фельдшеръ—въ Россію проникли и нѣмецкія военныя формы. Петръ III, большой любитель военнаго дѣла, зашелъ въ своемъ благоговѣніи предъ Фридрихомъ Великимъ такъ далеко, что тайно обмѣнивался съ нимъ письмами въ то время, какъ русскія войска сражались съ прусскими; Императоръ же Павелъ окончательно перенялъ прусское обученіе и организацію войскъ. Такимъ образомъ, русская армія и по наружному своему виду все болѣе уподоблялась прусской.

Когда соратничество на поляхъ сраженій въ эпоху освободительныхъ войнъ и родственныя узы царствующихъ домовъ еще болѣе сблизили обѣ арміи (стоянка лагеремъ подъ Калишемъ, съ совмѣстными маневрами прусскихъ и русскихъ войскъ, можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ сказанному), связь между ними выразилась во введеніи одновременныхъ перемѣнъ въ обмундированіи. Какъ у насъ, такъ и въ Россіи были введены: ранецъ съ перекрещивающимися на груди ремнями, каска, нашъ шишакъ (Pickelhaube)—извѣстный какъ типично-прусскій; а въ фуражкѣ съ козырькомъ, сюртукѣ и значкахъ, обозначающихъ офицерскіе чины, сказывается тоже общее происхожденіе, несмотря на то, что у нѣмецкихъ и русскихъ офицеровъ звѣздочки имѣютъ не совсѣмъ одинаковое значеніе, а именно въ русской арміи высшій чинъ того же класса, т. е. капитанъ, полковникъ и, такъ называемый,

полный генералъ, носятъ эполеты и погоны гладкіе, безъ звѣздочекъ.

Въ 1882 г. Императоръ Александръ III ввелъ, такъ называемую, національную форму, которую уже раньше носили стрѣлковые баталіоны. Она состояла изъ мѣховой шапки и двубортнаго кафтана безъ пуговицъ, застегиваемаго сбоку крючками, изъ сапогъ съ голенищами и широкихъ нависавшихъ шароваръ. Только кавалерійскіе гвардейскіе полки сохранили свои прежнія формы, нѣкоторыя изъ которыхъ были до того похожи на прусскія, что можно было ихъ принять однѣхъ за другихъ.

Но недавно опять вернулись къ прежнему. Національный кафтанъ замѣненъ болѣе граціознымъ военнымъ двубортнымъ полукафтаномъ (Waffenrock), къ которому у гвардейскихъ полковъ въ парадныхъ случаяхъ пристегивается лацканъ (Rabatte) цвѣта полка. Быть можетъ и непрактичная, но во всякомъ случаѣ очень идущая къ лицу, мѣховая шапка совершенно отмѣнена. Въ гвардейскихъ полкахъ вернулись къ прежнему, лишь измѣненному, киверу. Въ арміи, единственнымъ головнымъ уборомъ въ настоящее время является походная фуражка.

Драгунскіе полки, въ которыхъ съ 1897 года національный кафтанъ опять былъ замѣненъ двубортнымъ полукафтаномъ, частью снова обращены въ гусарскіе и драгунскіе полки, такъ что теперь каждая нормальная кавалерійская дивизія, кромѣ причисляемаго донского казачьяго полка, состоитъ изъ одного драгунскаго, одного гусарскаго и одного уланскаго полка, значащихся подъ однимъ номеромъ.

Покрой существовавшихъ до сихъ поръ мундировъ былъ, по всеобщему мнѣнію, некрасивъ, почему, при послѣднихъ измѣненіяхъ, были приняты въ соображеніе только требованія красоты, а не требованія практичности. Походное снаряженіе солдата, напротивъ, производитъ вполнѣ военное впечатлѣніе: скатанная шинель черезъ одно плечо, вещевой мѣшокъ черезъ другое; хотя, при отсутствіи всякаго металла, оно и не особенно изящно и не годилось бы для парадовъ Императора Николая I-го; но за то оно гораздо болѣе свободно, чѣмъ у насъ съ прямолинейными ремнями отъ ранцевъ; шапка же, одѣтая гораздо болѣе на бекрень, чѣмъ это дѣлаютъ наши уланы, довершаетъ впечатлѣніе молодцеватости и непринужденности.

Темнозеленый цвѣтъ русскаго мундира, конечно, не выдерживаетъ солнца; поэтому поношенныя формы пестрятъ иногда всѣми

оттѣнками. Нерѣдко попадаются такія, которыя въ Пруссіи, навѣрно, не выдержали бы благополучно испытующаго ока отдѣленнаго начальника.

Надо прибавить, что внѣ службы солдатъ большею частью ходитъ безъ оружія, такъ какъ только гвардейской пѣхотѣ выдается въ мирное время для уличнаго одѣянія холодное оружіе; армейская пѣхота носитъ только поясъ, штыкъ же съ ножнами остается дома.

Нѣкоторыя детали офицерской формы кажутся на нашъ взглядъ не совсѣмъ красивыми: широкіе погоны и фуражка съ очень выступающимъ верхомъ и большимъ козырькомъ. Ношеніе же шашки на перевязи, черезъ плечо, практично, такъ какъ такимъ образомъ оружіе всегда, даже при надѣтомъ пальто, находится подъ рукой и можетъ быть легко надѣто и снято. У русскихъ портупея болѣе отвѣчаетъ своему назначенію, чѣмъ у насъ.

Къ мундиру, воротникъ котораго не только у гвардейцевъ, но у всѣхъ офицеровъ украшенъ вышивками и кантами, въ парадныхъ случаяхъ одѣвается серебрянный кушакъ, подобный нашему, но безъ кистей; кромѣ того, часто къ снаряженію офицера, даже въ мирное время, напр., въ караулѣ, принадлежитъ револьверъ съ особымъ шнуромъ.

Лѣтомъ суконный мундиръ замѣняется кителемъ изъ легкой матеріи, который офицеръ носитъ не только на службѣ, но и на улицѣ, въ обществѣ и въ дорогѣ. Бывшій до сихъ поръ въ употребленіи болѣе изящный бѣлый цвѣтъ въ настоящее время замѣненъ цвѣтомъ «хаки», предназначаемымъ также для походной формы и, какъ таковый, называемымъ «защитнымъ цвѣтомъ».

Пальто часто носятъ или, по крайней мѣрѣ, накидываютъ на плечи даже въ теплое время года; по русскому представленію оно есть необходимая часть полнаго костюма; въ противоположность этому многіе офицеры даже на службѣ появляются безъ перчатокъ, что лѣтомъ является даже правиломъ.

Изображеніе русскаго офицера было бы неполнымъ, если не упомянуть объ орденахъ, жалуемыхъ въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ у насъ, и чаще надѣваемыхъ.

Какъ извѣстно, у русскихъ существуютъ ордена: Станислава, Анны, Владиміра, Бѣлаго Орла, Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго и, кромѣ того, исключительно за военныя заслуги Георгіевскій крестъ; изъ названныхъ орденовъ Анненскій заимствованъ изъ Голштиніи, Станиславскій и Бѣлаго Орла—изъ Царства

Польскаго. Можетъ быть пожаловано до восьми звѣздъ. Орденъ Андрея Первозваннаго, какъ самый высшій, жалуется въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Изъ лицъ, состоящихъ на службѣ и не принадлежащихъ къ Императорской Фамиліи, онъ имѣется только у министра Двора барона Фредерикса.

Какъ первое военное отличіе, жалуется орденъ св. Анны четвертой степени за храбрость, который носится не на груди, а на эфесѣ и при которомъ шашка украшается темлякомъ изъ Анненской ленты.

За особенныя военныя заслуги генераламъ и штабъ-офицерамъ, если уже исчерпаны всѣ прочія отличія, а въ видѣ исключенія и оберъ-офицерамъ (подъ этимъ общимъ наименованіемъ подразумѣваются чины до капитана), жалуется «золотое оружіе за храбрость», у котораго на рукояткѣ дерево замѣнено золотомъ и темлякъ съ оранжево-черной георгіевской лентой.

Унтеръ-офицеры тоже щедро жалуются отличіями. По истеченіи пятилѣтней службы они получаютъ первую медаль, послѣ десяти лѣтъ—Анненскій крестъ, а послѣ двадцати и тридцати лѣтъ службы слѣдуютъ дальнѣйшія медали для ношенія на шеѣ. Такъ какъ при пожалованіи новыхъ отличій, прежнія сохраняются и къ этому присоединяются еще часто разныя медали и военные ордена, то старшіе унтеръ-офицеры бо́льшею частью имѣютъ большую колодку со многими медалями.

Но это не все: кромѣ орденовъ и медалей, имѣются еще и другія отличія, которыя, какъ и ордена и медали, носятся на груди. Сюда принадлежатъ: «знаки», указывающіе на извѣстный ходъ образованія, установленные для окончившихъ академію генеральнаго штаба и другія высшія учебныя заведенія; полковые значки, учрежденные въ память столѣтнихъ юбилеевъ или какихъ-либо другихъ празднованій и удостоенные Высочайшаго утвержденія. Первые носятся на правой сторонѣ груди, послѣдніе слѣва, а часто, также какъ жетоны, на маленькой цѣпочкѣ въ верхней петлицѣ.

Полнѣйшее сходство между собою представляютъ нашъ Іоаннитскій или Мальтійскій крестъ и значокъ Пажескаго корпуса, основатель котораго, Императоръ Павелъ I, былъ облеченъ въ санъ Мальтійскаго гроссмейстера; точно также можно едва отличить отъ Желѣзнаго Креста первой степени такъ называемый «Кульмскій Крестъ»—значокъ Егерскаго полка, пожалованный ему за заслуги въ битвѣ при Кульмѣ.

Отъ лицъ, посѣщающихъ Петербургъ, не можетъ ускользнуть то обстоятельство, что среди многочисленныхъ мундировъ, встрѣчаемыхъ тамъ, генеральскіе мундиры составляютъ несоразмѣрно большой процентъ, причемъ добрая часть ихъ принадлежитъ генераламъ въ отставкѣ.

Генералы распознаются, какъ и у насъ, по широкимъ лампасамъ на шароварахъ и красной подкладкѣ пальто; сами же по себѣ ихъ мундиры очень разнообразны. Не только каждый родъ оружія имѣетъ свою особенную генеральскую форму, но часто продолжаютъ носить форму генеральнаго штаба или прежнихъ полковъ съ генеральскими отличительными знаками. Такимъ образомъ, очень часто генералъ имѣетъ право появляться въ трехъ различныхъ мундирахъ.

Большое количество состоящихъ на дѣйствительной службѣ генераловъ объясняется тѣмъ, что, по истеченіи срока командованія корпусомъ или дивизіей, корпусные командиры почти всѣ безъ исключенія назначаются въ Военный Совѣтъ, а дивизіонные—въ Александровскій комитетъ о раненыхъ и такимъ образомъ остаются на дѣйствительной службѣ; кромѣ того, масса мѣстъ, занимаемыхъ въ другихъ государствахъ частью гражданскими чиновниками, частью офицерами гораздо нисшаго чина, до капитана включительно, замѣщаются въ Россіи генералами; очень часто завѣдующіе артилерійскими складами, начальники же военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ почти всегда,—генералы.

Точно также обстоитъ дѣло и съ офицерами генеральнаго штаба. Въ петербургскомъ обществѣ они встрѣчаются въ поразительно большомъ количествѣ и очень часто занимаютъ мѣста, имѣющія мало общаго со службой генеральнаго штаба.

Въ генеральный штабъ можно попасть только, пройдя Николаевскую академію генеральнаго штаба; переводъ изъ полка безъ прохожденія курса названной академіи не допускается. За то «хорошо» выдержанный экзаменъ въ академіи, кромѣ права ношенія установленнаго значка и надеждъ на переводъ въ генеральный штабъ, влечетъ за собою немедленное производство въ высшій чинъ, до капитана арміи или штабсъ-капитана гвардіи включительно, или же выдачу полнаго годового оклада жалованья; даже тѣ изъ академиковъ, которые окажутся непринятыми въ генеральный штабъ (около одной трети всего числа), пользуются особенными преимуществами и при послѣдующихъ производствахъ. Пребываніе въ академіи приноситъ такимъ образомъ еще болѣе выгодъ, чѣмъ у насъ.

Въ цѣломъ генеральный штабъ представляетъ замкнутое въ себѣ сословіе. Кто одѣлъ его мундиръ—черный бархатный воротникъ съ серебрянымъ шитьемъ и серебряными аксельбантами, составляющими также отличительный знакъ всѣхъ адъютантовъ,—тотъ сохраняетъ его на все время службы. Хотя до производства въ штабъ-офицеры и необходимо въ продолженіе одного года прокомандовать ротой, но для этой цѣли не надо переводиться въ какой-нибудь полкъ, а принимаютъ роту въ командованіе, сохраняя мундиръ генеральнаго штаба. Настоящій же командиръ роты на это время отправляется въ отпускъ. Въ общемъ, офицеръ генеральнаго штаба можетъ разсчитывать черезъ 15 лѣтъ службы быть произведеннымъ въ полковники.

Штабы снабжены бо̀льшимъ числомъ офицеровъ генеральнаго штаба, чѣмъ у насъ, такъ какъ вообще всѣ присутственныя мѣста въ Россіи отличаются переизбыткомъ персонала. Права начальниковъ штабовъ также значительно больше; начальникъ штаба армейскаго корпуса имѣетъ права начальника дивизіи, начальникъ штаба дивизіи—права командира полка и каждому изъ нихъ присвоено право дѣлать самостоятельные смотры. На положеніе начальника штаба похоже положеніе «помощника», полагающагося въ Россіи почти при всѣхъ высшихъ должностяхъ. Такъ какъ при замѣщеніи высшихъ должностей тамъ принимаются въ соображеніе не исключительно лишь однѣ способности, а часто родственныя и другія связи, то и является необходимость рядомъ съ ними имѣть лицъ, избавляющихъ того, кто замѣщаетъ данную должность, отъ существенной части работы, а часто и отъ всей работы.

Однородное явленіе съ генералами и офицерами генеральнаго штаба представляютъ также военные судьи. Положеніе усиленной охраны, на основаніи котораго многіе случаи, прежде подлежавшіе гражданскому суду, теперь судятся военнымъ, въ короткое время увеличило число этихъ военныхъ судей въ пять разъ. Они пополняются не изъ практиковъ-юристовъ, а изъ офицеровъ, прошедшихъ спеціальный курсъ въ военно-юридической академіи; между тѣмъ какъ военные врачи считаются военными чиновниками, военные юристы остаются, не служа въ строю, офицерами дѣйствительной службы съ правами, въ силу ихъ академическаго образованія, на особенное производство. Среди нихъ также бросается въ глаза большое количество генераловъ, распознаваемыхъ по широкимъ лампасамъ того же краснаго цвѣта, какъ и въ нашемъ генеральномъ штабѣ.

Въ петербургскомъ обществѣ встрѣчаешься только съ офицерами гвардейскихъ полковъ или съ пользующимися особыми служебными преимуществами. Армейскій офицеръ не играетъ въ обществѣ никакой роли. Большею частью онъ и учился, какъ говоритъ русская пословица, «на мѣдные гроши». Выраженіе «армейскій» имѣетъ почти презрительный оттѣнокъ. Только пѣхотные полки большихъ городовъ, отдѣльные кавалерійскіе полки и офицерскій корпусъ артилерійскихъ и инженерныхъ частей пользуются бо̀льшимъ уваженіемъ.

Давно извѣстно, что гвардія, кромѣ привиллегированнаго общественнаго положенія, пользуется еще и цѣлымъ рядомъ прочно установленныхъ служебныхъ преимуществъ. Прежде всего, офицерскій чинъ въ гвардіи соотвѣтствуетъ слѣдующему высшему чину въ арміи. Въ гвардіи нѣтъ чина подполковника, а такъ какъ съ 1884 г. для всей арміи отмѣненъ и чинъ маіора, то капитаны гвардіи производятся прямо въ полковники. Гвардейскими баталіонами командуютъ полковники, полками—генералы. Поэтому случается, что старый баталіонный командиръ при своемъ уходѣ прямо получаетъ чинъ генералъ-маіора и титулъ превосходительства, такъ какъ въ Россіи его имѣютъ всѣ генералы.

Достойно вниманія то, что каждый гвардейскій полкъ отличается отъ другого ясно выраженными особенностями; это касается не только нижнихъ чиновъ, которыхъ, напр., въ Преображенскій полкъ набираютъ самыхъ рослыхъ, въ Семеновскій идутъ стройные блондины, въ Измайловскій—темно-волосые, въ Волынскій—рябые, въ Павловскій—со вздернутыми носами. Офицеры каждаго полка тоже представляютъ совсѣмъ особенный опредѣленный характеръ.

Самые старые полки — Преображенскій и Семеновскій, Петровская бригада, офицеры которой въ видѣ отличія при парадной формѣ носятъ особые нагрудные знаки.

Эти два полка получили свои названія отъ подмосковныхъ селъ Преображенскаго и Семеновскаго, гдѣ Петръ Великій игралъ ребенкомъ и гдѣ онъ въ юношескихъ годахъ образовалъ свои два «потѣшные» полка.

Преображенскій полкъ вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему 1-му пѣхотному гвардейскому полку; часто во главѣ его стояли Великіе Князья; самъ Государь, будучи Наслѣдникомъ Престола, командовалъ первымъ баталіономъ.

Семеновскій полкъ, второй по номеру и по значенію, считается особенно усерднымъ въ служебномъ отношеніи. Въ дни ре-

волюціи онъ выдѣлился своими энергичными дѣйствіями какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, куда онъ былъ отправленъ.

Среди офицеровъ Измайловскаго полка всегда насчитывалось много нѣмецкихъ, а также шведскихъ именъ; одно время тамъ было 65 процентовъ неправославныхъ офицеровъ, что составляетъ рѣдкое исключеніе. Вообще же процентъ иновѣрцевъ не долженъ превышать 10% для католиковъ и 25% для лютеранъ. Этотъ полкъ отличается, по крайней мѣрѣ такъ было раньше, большимъ интересомъ къ наукамъ и литературѣ, поддерживаемымъ главнымъ образомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, долгое время служившимъ въ полку.

Егерскій полкъ—четвертый полкъ 1-й дивизіи — выдается менѣе другихъ; полки второй гвардейской дивизіи играютъ въ общественномъ смыслѣ точно также меньшую роль.

Офицерскія собранія петербургскихъ полковъ могутъ удовлетворить самымъ изысканнымъ требованіямъ. Собраніе Преображенскаго полка съ его коллекціями трофеевъ, картинъ и прочими реликвіями, относящимися къ историческому прошлому полка, отличается поистинѣ царскимъ великолѣпіемъ. Въ общемъ же офицерскія собранія не имѣютъ того значенія, какъ у насъ; постоянные общіе завтраки и обѣды бываютъ только лѣтомъ во время лагеря. Поэтому, или можетъ быть несмотря на это, жизнь обходится молодому петербургскому офицеру очень дорого; безъ добавленія изъ собственныхъ средствъ 100 рублей въ пѣхотѣ и 200 рублей въ кавалеріи, онъ едва можетъ свести концы съ концами. Для женатаго офицера многое облегчается тѣмъ, что онъ не обязанъ жить общею для всего полка жизнью, и тѣмъ, что большое число женатыхъ офицеровъ располагаетъ чрезвычайно вмѣстительными казенными квартирами, что при высокихъ петербургскихъ квартирныхъ цѣнахъ имѣетъ особенное значеніе.

Служба отбывается во многомъ иначе, чѣмъ у насъ. По нашимъ понятіямъ она начинается зимою слишкомъ поздно; это согласуется съ общей привычкой русскаго народа и объясняется климатическими условіями. Часто офицера избавляютъ отъ строевой службы изъ-за отправленія имъ посторонникъ, нерѣдко безполезныхъ, служебныхъ обязанностей, какъ-то: дежурствъ въ казармахъ, арестныхъ домахъ, госпиталяхъ, а также многочисленныхъ карауловъ; только въ одномъ Петербургѣ до девяти офицерскихъ карауловъ, на многіе изъ коихъ наряжается по нѣсколько офицеровъ.

Между тѣмъ какъ въ армейскихъ полкахъ жалуются на недостатокъ въ офицерахъ—въ 1908 г. оставалось незанятыми 14% всѣхъ ваканцій, петербургскіе полки положительно страдаютъ отъ переполненія, вызываемаго тѣмъ, что хорошо выдержанные экзамены при выпускѣ изъ Пажескаго корпуса даютъ право выбрать полкъ, не принимая въ соображеніе количества свободныхъ ваканцій. Одинъ ротмистръ Кавалергардскаго полка жаловался, что у него 11 офицеровъ въ эскадронѣ и что при всемъ желаніи онъ не знаетъ, какъ найти всѣмъ имъ занятіе.

Чинъ далеко не всегда соотвѣтствуетъ занимаемому служебному положенію. Напримѣръ, по производствѣ въ капитаны, офицеръ можетъ отказаться отъ роты, т. е. заявить, что пока онъ не желаетъ принять командованія ротою и отказывается такимъ образомъ отъ соотвѣтствующаго вознагражденія, но сбываетъ за то съ рукъ и роту, которая въ такомъ случаѣ передается старшему штабсъ-капитану, представляющему характерную въ русской арміи переходную степень отъ поручика къ капитану. Въ лучшихъ петербургскихъ полкахъ широко пользуются этимъ правомъ.

Вообще нельзя не отмѣтить старанія, съ которымъ русскій офицеръ уклоняется отъ строевой службы для того, чтобы обезпечить себѣ, часто даже на гражданской службѣ, болѣе спокойную жизнь, а также пріобрѣсти большее значеніе. Этимъ стараніямъ помогаетъ возможность совмѣстительства гражданской и военной должностей, а также и то обстоятельство, что для занятія большинства изъ этихъ мѣстъ не требуется никакого особеннаго спеціальнаго образованія. Извѣстно, что не малое число губернаторовъ, градоначальниковъ и предводителей дворянства выходитъ изъ рядовъ арміи. Такая перемѣна званія облегчается тѣмъ, что офицеръ можетъ быть принятъ на новую должность прямо съ переименованіемъ въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ, напримѣръ, полковникъ, какъ статскій совѣтникъ.

Несмотря на многочисленный гарнизонъ, военной службы на улицахъ столицы видно немного; тѣмъ болѣе цѣннымъ является доступъ въ казармы, разрѣшаемый, благодаря особой любезности. Я имѣлъ однажды случай присутствовать при обученіи новобранцевъ одной изъ ротъ Преображенскаго полка. Оно происходило въ теплomъ квадратномъ помѣщеніи, двѣ стѣны котораго были наружныя съ окнами, занятыя разными приборами для гимнастики и стрѣльбы въ цѣль; тутъ и происходило совмѣстное обученіе новобранцевъ, состоявшихъ, при существовавшемъ еще тогда четырехгодичномъ

срокѣ службы, только изъ 30-ти человѣкъ. Русскій солдатъ въ Петербургѣ представляется мнѣ очень избалованнымъ во многомъ, особенно же въ отношеніи холода. Зимою новобранецъ почти не выходитъ на воздухъ.

Для нижнихъ чиновъ старшаго срока службы (Stammannschaft) отъ поры до времени устраиваются, такъ называемыя, военныя прогулки. Глубокій снѣгъ дѣлаетъ большею частью невозможными прогулки за чертою города; тогда весь полкъ, съ музыкой во главѣ, выстроившись въ походныя колонны всѣми четырьмя баталіонами, отправляется приблизительно на 18-ти километровую прогулку по городу. При этомъ люди закутаны въ шинели и наушники даже при такой температурѣ, когда у насъ о шинеляхъ, конечно, не могло бы быть и рѣчи.

Иногда можно наблюдать военныя упражненія на *Марсовомъ полѣ*, большой, открытой площади, расположенной въ центрѣ города. Здѣсь происходятъ безконечныя упражненія въ прицѣливаніи; они замѣняютъ въ остальное время стрѣльбу, такъ какъ упражненія въ прицѣльной стрѣльбѣ, за недостаткомъ мѣста, ограничиваются только лагернымъ временемъ. Русскія роты снабжены поэтому многочисленными приборами, большими и маленькими мишенями, прицѣльными станками (Auflegestellen); главнымъ же образомъ зеркалами и прочими контрольными снарядами. Вертящаяся тутъ же, среди солдатъ, уличная молодежь старалась услужить тѣмъ, что подбирала и складывала использованные патроны для новаго заряжанія и подавала ихъ людямъ.

Я видѣлъ затѣмъ на томъ же Марсовомъ полѣ, какъ охотничьи команды сосѣдняго Павловскаго полка упражнялись на лыжахъ. Относительно цѣлесообразности этихъ охотничьихъ командъ, учрежденныхъ въ 1886 г., мнѣнія въ Россіи расходятся. Въ общемъ онѣ представляютъ для ротнаго командира извѣстное удобство въ томъ отношеніи, что избавляютъ его отъ одной отрасли обученія, которая въ сущности должна бы была лежать на немъ. Съ другой стороны, онѣ отнимаютъ отъ полка цѣнный матерьялъ, безъ непосредственной для него пользы, такъ какъ охотничьи команды—подобно нашимъ велосипедистамъ—часто соединяются въ большіе отряды и предназначаются для самостоятельныхъ порученій. При ихъ обученіи охота не играетъ, впрочемъ, никакой роли какъ это можно было бы предположить, судя по названію. Если мужики выслѣдятъ медвѣдя, то весьма понятно, что они скорѣе продадутъ его за дорогую цѣну охотнику-любителю, чѣмъ предоставятъ для военно-учебныхъ цѣлей.

Особенно характерны нѣкоторыя черточки изъ военной уличной жизни: марширующій взводъ солдатъ, которому унтеръ-офицеръ усиленно отсчитываетъ «разъ, два», чтобы заставить его идти въ ногу, что нисколько не мѣшаетъ одному изъ солдатъ, марширующихъ въ послѣдней шеренгѣ, преспокойно уничтожать свое яблоко; или-же, идущіе сомкнутымъ строемъ люди, несмотря на ружье, не пропускающіе ни одной изъ многочисленныхъ церквей и ни одного образа безъ того, чтобы добросовѣстно не перекреститься; гренадеръ, сидящій на рынкѣ среди торговокъ и сбывающій казенный хлѣбъ, предназначавшійся его ротѣ; возъ сѣна, оставленный посреди улицы со сломаннымъ колесомъ и разбросаннымъ вокругъ сѣномъ; когда же, по прошествіи получаса, я возвращался обратно по той же дорогѣ, я засталъ все ту же самую картину, причемъ солдаты, сопровождавшіе возъ, стояли тутъ же съ невозмутимымъ равнодушіемъ. Можно привести много примѣровъ въ этомъ же духѣ.

Для спеціалиста большой интересъ представляетъ также порядокъ отданія воинскихъ почестей въ Россіи. По нашимъ понятіямъ честь отдается вообще очень небрежно. Достойнымъ замѣчанія мнѣ кажется то, что офицеры обязаны становиться во фронтъ не только Членамъ Императорскаго Дома, но и генераламъ, командующимъ какой-либо частью, Главнокомандующему войсками Петербургскаго военнаго округа, Военному Министру, а также знаменамъ и штандартамъ. Еще недавно офицеры одного и того же чина отдавали другъ другу честь только въ случаѣ личнаго знакомства; теперь же обоюдное отданіе чести требуется даже отъ солдатъ.

Какъ военное зрѣлище, большую притягательную силу имѣетъ, какъ и вездѣ, смѣна караула, особенно же у Зимняго дворца, гдѣ ей предшествуетъ передача знамени, причемъ можно наблюдать трогательный обычай: всѣ присутствующіе чествуютъ его снятіемъ головныхъ уборовъ.

Интересно также наблюдать часовыхъ, которые при снятіи съ поста разряжаютъ при публикѣ ружье, а также посыльныхъ, ходящихъ по улицамъ съ сумкою и ружьемъ съ примкнутымъ штыкомъ, что напоминаетъ національный русскій обычай и заповѣданную Суворовымъ любовь къ холодному оружію.

Наибольшій сборъ войскъ, который мнѣ пришлось видѣть, былъ по случаю парада, устроеннаго въ августѣ 1897 г., въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, въ честь нашего императора. На этомъ парадѣ принимала участіе большая часть гвардейскаго корпуса и полки 1-го армейскаго корпуса, принадлежащіе къ Петербургскому воен-

ному округу. Лагерь разсчитанъ на 55 баталіоновъ, 46 эскадроновъ, 35 батарей. Я былъ единственнымъ представителемъ германской арміи среди цѣлой толпы морскихъ офицеровъ эскадры, доставившей императора въ Кронштадтъ. Парадъ прошелъ, какъ и у насъ: объѣздъ войскъ, выстроенныхъ большимъ четыреугольникомъ, причемъ они отдаютъ честь и кричатъ ура, послѣ чего всѣ войска проходятъ церемоніальнымъ маршемъ, многочисленные же начальники проѣзжаютъ верхомъ. Музыка исполняла знакомые мотивы: Хохенфридебергскій маршъ былъ сыгранъ передъ полкомъ Кирасиръ Ея Величества, а Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ проходилъ подъ звуки свадебнаго марша изъ «Сна въ лѣтнюю ночь». Пѣхота проходила колоннами, по полкамъ, всѣ четыре баталіона другъ за другомъ, и, несмотря на то, что она не изучала нашего учебнаго въ три темпа шага, производила выгодное, молодцеватое впечатлѣніе. Павловскій полкъ, въ которомъ при парадной формѣ полагается гренадерская шапка, маршировалъ съ ружьями «на перевѣсъ»—преимущество, дарованное ему за какой то военный подвигъ. При прохожденіи кавалерійскихъ полковъ перемѣна шага достигалась тѣмъ, что Государь отдавалъ приказаніе о желаемомъ аллюрѣ стоящимъ за нимъ трубачамъ Собственнаго Его Величества конвоя. Сигналъ повторялся по очереди трубачами полка, послѣ чего полковой командиръ уже подавалъ команду полку.

Такъ, одинъ казачій полкъ изъ галопа долженъ былъ непосредственно перейти въ шагъ. Можно себѣ представить, что это было сдѣлано не особенно мягко, потому что казаки не имѣютъ шпоръ и ѣздятъ на одной уздечкѣ.

Относительно артилеріи у меня остались въ памяти отвѣсно поднятые банники и запряженныя лошадьми мортиры; извѣстно, что, на основаніи опытовъ, пріобрѣтенныхъ подъ Плевной, русскіе прежде всего завели тяжелую полевую артилерію и держатъ ее запряженною даже въ мирное время. Достойнымъ замѣчанія оказалось обученіе различныхъ петербургскихъ военныхъ училищъ; они раздѣляются по роду войскъ, но имѣютъ одну общую форму, образуютъ строевые баталіоны, эскадроны, сотни или батареи (при послѣднихъ даже ѣздовые были изъ юнкеровъ) и производятъ чрезвычайно выгодное впечатлѣніе.

Особенностью русскихъ парадовъ является благодарность, объявляемая проходящимъ мимо войскамъ, на которую они отвѣчаютъ тѣмъ же. На этотъ разъ съ возгласомъ «спасибо» обращался къ войскамъ нашъ императоръ, бывшій въ формѣ своего Выборгскаго

полка. Отвѣтъ очень длиненъ и гласитъ приблизительно слѣдующее: «Мы рады стараться для Вашего Императорскаго Величества». Онъ долженъ быть произнесенъ въ темпъ шага, что требуетъ заботливаго упражненія. Для одновременнаго начала отвѣта одинъ изъ офицеровъ подаетъ знакъ саблей.

Наканунѣ парада я присутствовалъ на другомъ своеобразномъ зрѣлищѣ, а именно, торжественномъ объѣздѣ лагеря Государемъ, который этимъ оказывалъ войскамъ честь Своего посѣщенія. Послѣ объѣзда полковъ, построенныхъ на своихъ сборныхъ мѣстахъ, безъ оружія, офицеры и музыканты собрались передъ устроенной для Царской Семьи палаткой. Я не забуду впечатлѣнія, какое у меня осталось отъ момента, когда Царскій кортежъ приближался къ этому мѣсту; впереди оба Государя верхомъ, за ними Государыни въ открытыхъ экипажахъ; затѣмъ всѣ Великія Княгини на своеобразно устроенной линейкѣ; за ними верхами Великіе Князья, слѣдовавшіе по старшинству; на правомъ флангѣ недавно умершій всѣми уважаемый Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, послѣдній внукъ Королевы Луизы,—и все это замыкалось небольшой свитой. Послѣ этого соединенными полковыми оркестрами было исполнено нѣсколько музыкальныхъ вещей; затѣмъ, послѣ того, какъ Императоръ принялъ обычные рапорты фельдфебелей Пажескаго корпуса и шефскихъ ротъ, послѣдовала, возвѣщаемая знакомыми звуками, парадная заря; лишь только протрубили къ вечерней молитвѣ, раздалась команда: «на молитву, шапки долой», и старѣйшій изъ присутствовавшихъ солдатъ, рослый фельдфебель съ длинной сѣдой бородой, прочелъ звучнымъ голосомъ «Отче нашъ».

Послѣ этого красиваго зрѣлища я осматривалъ палатки людей, а затѣмъ наслаждался въ первый разъ, въ кругу офицеровъ Преображенскаго полка, справедливо прославленнымъ гостепріимствомъ русскихъ товарищей по оружію. Во время ужина пѣсенники исполняли національныя пѣсни. Они играютъ большую роль во внутренней жизни русскаго войска, во время переходовъ и въ свободные вечерніе часы. Часто ихъ пѣсни сопровождаются игрой на народныхъ инструментахъ и мимическими плясовыми жестами. У Преображенцевъ особенно въ ходу балалайка, южно-русскій струнный инструментъ, на подобіе гитары, примѣняемый не только для аккомпанимента, но и для самостоятельнаго исполненія пьесъ. Пѣсенниковъ въ видѣ поощренія къ дальнѣйшему исполненію щедро угощали водкой.

Русская армія отличается тѣсною связью *военнаго духа* съ *религіознымъ чувствомъ*.

Каждая рота, каждый полкъ имѣетъ своего Святого, который празднуется наряду съ прочими довольно многочисленными свѣтскими и церковными праздниками. Каждая войсковая часть имѣетъ свою собственную, часто роскошную, церковь и полкового священника, а иногда и нѣсколькихъ. Во время войны берутъ съ собою особенную походную церковь; существуютъ образа, принимавшіе участіе уже въ Отечественной войнѣ, какъ называютъ походъ 1812-го года.

Праздникъ Святого, чтимаго полкомъ, образъ котораго красуется и на полковомъ знамени, считается въ тоже время самымъ торжественнымъ днемъ въ полку. Торжество начинается церковнымъ парадомъ, на которомъ въ привиллегированныхъ полкахъ присутствуетъ Царская Чета; затѣмъ слѣдуетъ завтракъ за Царскимъ столомъ, празднество для людей и въ заключеніе, около 11 часовъ вечера, парадный ужинъ въ офицерскомъ собраніи, значительные расходы по которому, доходящіе для поручика до 60-ти рублей, покрываются ежемѣсячными вычетами изъ жалованья.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай присутствовать на праздникѣ Семеновскаго полка, 21-го ноября стараго стиля; парадъ происходилъ въ Михайловскомъ манежѣ, насколько мнѣ извѣстно, самомъ обширномъ въ свѣтѣ. Полкъ стоялъ, выстроивъ свои четыре баталіона въ резервную колонну; напротивъ собрались приглашенные; въ ложѣ были полковыя дамы, одѣтыя въ полковой цвѣтъ — бѣлый съ синимъ, съ букетами, перевязанными синими лентами. Послѣ того, какъ Государь прошелъ по фронту, въ сопровожденіи многочисленной свиты, началось богослуженіе, во время котораго низкіе басы, сіяющихъ золотомъ мундировъ, полковыхъ нѣвчихъ сливались со звонкими голосами солдатскаго дѣтскаго хора. Торжество закончилось церемоніальнымъ маршемъ, причемъ подъ видомъ 17-й роты промаршировала нестроевая рота, не въ барашковыхъ шапкахъ, какъ другія, а въ фуражкахъ и безъ оружія; за ними слѣдовали упомянутые выше воспитанники солдатской школы, носящіе соотвѣтствующую полку форму. Въ торжествѣ принимали участіе и другія войсковыя части, а именно, 2-я батарея гвардейскаго стрѣлковаго артилерійскаго дивизіона, только что возвратившаяся изъ Китая, еще въ походной одеждѣ и вооруженіи; наконецъ, сборная рота отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, въ составѣ которой различныя его бригады имѣли своихъ представителей. Императоръ Але-

ксандръ III даровалъ этому корпусу, первоначально учрежденному только какъ таможенное и полицейское войско для борьбы съ контрабандой, въ 1893 г., по случаю его преобразованія, право празднованія церковнаго корпуснаго праздника и возвысилъ его такимъ образомъ до степени настоящаго войска.

Ежегодно 6-го января бываетъ праздникъ «Водосвятія», въ память Крещенія Господня въ Іордани, во время котораго, въ присутствіи Высочайшаго Двора, высшихъ военныхъ чиновъ, а также и иностранныхъ военныхъ агентовъ, окропляются освященной невской водой знамена Петербургскаго гарнизона. Для этого священнаго обряда на льду рѣки устраивается павильонъ; шитыя золотомъ ризы духовенства, бѣлыя мѣховыя шапки многочисленныхъ генералъ-адъютантовъ, красные кафтаны Императорскихъ пѣвчихъ и конвоя Его Величества, вмѣстѣ съ массой другихъ разнообразныхъ мундировъ, представляютъ величественную картину. Войска берутъ на караулъ подъ звуки вечерней молитвы, которая употребляется не только въ принятомъ у насъ смыслѣ, но вообще какъ военно-церковная музыка. Недавно я слышалъ ее въ Кіевѣ во время большой процессіи въ день св. Владиміра.

Чтобы закончить описаніе интересныхъ военныхъ картинъ, видѣнныхъ мною въ Петербургѣ, упомяну еще объ упражненіяхъ конныхъ ординарцевъ пѣхоты и объ «*ополченіи*».

Въ 1895 году попробовали создать конныхъ ординарцевъ изъ солдатъ пѣхоты, посадивъ ихъ на бракованныхъ кавалерійскихъ лошадей. Опытъ оказался настолько удачнымъ, что постепенно образовался постоянный кадръ наѣздниковъ, которые ѣздятъ на узденкахъ, вооружены саблями и револьверами; ихъ полагается на пѣхотный полкъ по двѣнадцати рядовыхъ и одному унтеръ-офицеру, но они несутъ службу при различныхъ штабахъ въ качествѣ вѣстовыхъ и для ближней развѣдки. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ важно для пѣхоты не только въ военное, но и въ мирное время имѣть для различныхъ учебныхъ цѣлей, кромѣ штабъ-горниста, который всегда былъ коннымъ, еще и другихъ наѣздниковъ въ своемъ распоряженіи, тѣмъ болѣе что ротный командиръ все еще остается на службѣ пѣшимъ. Лошади ординарцевъ, кромѣ своего главнаго назначенія, часто употребляются также и пѣхотными офицерами для ихъ конныхъ упражненій.

Изъ Петергофскаго парка я имѣлъ случай видѣть ученіе одного отряда «ополченія», соотвѣтствующаго нашему ландштурму; съ 1890 года оно призывается на 2—3 недѣли и въ мирное время не-

сетъ службу въ штатскомъ платьѣ; только сѣрая шапка съ крестомъ, какія носитъ и нашъ «ландверъ» со временъ освободительныхъ войнъ, и красные погоны дѣлаютъ ополченцевъ похожими на солдатъ. Названіе ихъ «ратники» такое же старинное, какъ и «дружина», которую они образуютъ и которая приблизительно соотвѣтствуетъ нашей «Gefolgschaft».

Подъ наблюденіемъ офицера занималось около 100 такихъ ополченцевъ; каждые 20 человѣкъ были подчинены одному унтеръ-офицеру или ефрейтору, которые, видимо, старались изо всѣхъ силъ какъ можно лучше обучить ихъ ружейнымъ пріемамъ.

Послѣ тѣхъ похвальныхъ отзывовъ, благодаря которымъ ополченцы были оффиціально признаны достойными сражаться за свою родину рядомъ со своими братьями армейцами, описанный родъ подготовки долженъ достигнуть чудесныхъ результатовъ; и это въ странѣ, гдѣ даже трехлѣтній срокъ воинской повинности считается короткимъ!

Такимъ образомъ Петербургъ, который я посѣщалъ неоднократно въ теченіе 12-ти лѣтъ, далъ мнѣ много интересныхъ свѣдѣній о жизни русской арміи.

Но было бы неправильно обнародовать безъ предварительной критики впечатлѣнія, вывезенныя мною изъ столицы. Поэтому я призналъ крайне важнымъ провѣрить и дополнить ихъ этимъ лѣтомъ во время моего объѣзда большей части Монархіи.

Вначалѣ путь лежалъ по Волгѣ черезъ мѣста, почти лишенныя войскъ.

Какъ извѣстно, въ Россіи отсутствуетъ хотя бы приблизительная равномѣрность въ распредѣленіи гарнизоновъ, большинство которыхъ двинуты къ западу, чтобы облегчить мобилизацію въ случаѣ Европейской войны.

Въ обширномъ раіонѣ Казанскаго военнаго округа я встрѣчалъ только резервныя части. Эти уже въ мирное время организованные резервы представляютъ своеобразное русское учрежденіе. Милютинъ, много и плодотворно поработавшій на посту военнаго министра при Императорѣ Александрѣ II, прекрасно изучивъ свою страну, создалъ ихъ изъ опасенія, что, въ случаѣ мобилизаціи, новыя части, составленныя безъ кадровъ. не будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ военнаго времени. Не говоря уже объ ихъ главномъ назначеніи, резервныя части, благодаря постепенному усовершенствованію отдѣльныхъ частей въ мирное время, какъ нельзя болѣе приспособлены для образованія кадровъ для новыхъ фор-

мированій. Резервная пѣхота насчитываетъ въ настоящее время до 19-ти бригадъ, состоящихъ частью изъ 4-хъ полковъ съ двумя баталіонами въ каждомъ, частью только изъ половины, т. е. изъ четырехъ баталіоновъ, не соединенныхъ въ полки.

Въ случаѣ мобилизаціи, четыре изъ этихъ бригадъ составляютъ каждая – одну, а остальныя—каждая по двѣ резервныя дивизіи, такъ что кадры увеличиваются вдвое или вчетверо. Очевидно, отъ этого зависитъ достоинство развертывающихся частей, но зато и ихъ примѣненіе совершенно различно.

Покинувъ Волгу, я проѣхалъ *Казачьи области*, сначала Астраханскую, а затѣмъ Донскую, Кубанскую и Терскую. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ казаками нѣсколько меркнетъ тотъ романтическій ореолъ, которымъ они окружены со временъ освободительныхъ войнъ.

Ихъ происхожденіе относится къ XVI-му столѣтію. Недовольные элементы русскаго населенія удалялись на окраины и вели тамъ свободный независимый образъ жизни, сначала враждуя съ правительствомъ, но послѣднее мало по малу примирило ихъ съ собой, помогло ихъ внутренней организаціи и обратило ихъ въ защитниковъ границъ государства. Постоянно подвергаясь нападеніямъ враждебныхъ сосѣдей, казаки всегда находились въ боевой готовности, что выработало въ нихъ цѣнныя военныя качества. До сихъ поръ ихъ организація носитъ строго военный характеръ. Ихъ земли образуютъ государство въ государствѣ; онѣ составляютъ не губерніи, а такъ называемые области и отдѣлы; во главѣ ихъ стоятъ генералы и штабъ-офицеры, въ рукахъ которыхъ сосредоточена не только военная власть, какъ, напримѣръ, наблюденіе за воинскою повинностью и т. д., но также и административная. Существуетъ 11 различныхъ казачьихъ войскъ, считая находящіяся въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ; каждое изъ нихъ имѣетъ свое собственное самостоятельное управленіе, но по своему значенію они весьма различны: войско Донское можетъ поставить 19 конныхъ полковъ первой категоріи, тогда какъ Астраханское имѣетъ подъ ружьемъ всего одинъ полкъ.

Въ настоящее время раздаются голоса за измѣненіе существующаго порядка, какъ не отвѣчающаго современнымъ условіямъ.

Если казачество еще не утратило своего значенія въ областяхъ, примыкающихъ къ Азіи, и, если на Дальнемъ Востокѣ ему выпадаютъ новыя благодарныя задачи, то слѣдуетъ признать справедливость этихъ мнѣній, по крайней мѣрѣ относительно области войска

Донского, давно уже переставшей быть пограничною областью, гдѣ казаки сдѣлались простыми крестьянами, подобными всѣмъ остальнымъ.

Но противъ этого говорятъ традиціи и нѣкоторыя хозяйственныя соображенія. Казаки ревниво охраняютъ свои привиллегіи, а русское правительство охотно пользуется особыми служебными обязательствами, возложенными на нихъ взамѣнъ дарованныхъ имъ правъ, такъ какъ казачество не только призывается на службу въ несоразмѣрно большомъ числѣ, но обязано также поставлять необходимыхъ лошадей, оружіе и обмундировку на собственныя средства. Раздѣленіе казаковъ на три очереди, съ различнаго рода службой, продолжающейся каждый разъ четыре года, — общеизвѣстно. Первая очередь находится подъ знаменами, вторая находится въ отпуску, но должна держать наготовѣ мундиръ, оружіе и лошадь, третья обязана имѣть лошадей только при мобилизаціи. Передъ поступленіемъ въ строй молодой казакъ три года находится въ приготовительномъ разрядѣ и, по возможности безъ ущерба для его обычныхъ занятій, т. е. преимущественно по праздникамъ, получаетъ вблизи станицы предварительное обученіе.

Форма степныхъ казаковъ (кавказскіе имѣютъ совершенно другую форму) состоитъ изъ длиннаго, большею частью темносиняго, сюртука безъ пуговицъ и «папахи», т. е. остроконечной мѣховой шапки. Погоны, опушка шапки и характерные широкіе лампасы на шароварахъ у различныхъ войскъ различнаго цвѣта. Отличія чиновъ и званій такія же, какъ и у регулярныхъ войскъ.

Вообще существуетъ стремленіе, какъ можно больше, сравнять казаковъ во всѣхъ отношеніяхъ съ арміей, главнымъ образомъ черезъ улучшеніе состава корпуса офицеровъ. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, что касается донскихъ казаковъ, едва ли можно говорить о казакахъ, какъ объ иррегулярномъ войскѣ. Правда, раньше только десятая доля всѣхъ казачьихъ офицеровъ выходила изъ военныхъ училищъ, въ то время, какъ въ остальной кавалеріи таковыхъ было 30%, и только 5 процентовъ ихъ насчитывается среди слушателей академіи Генеральнаго Штаба. На составѣ офицеровъ неблагопріятно отзывается то обстоятельство, что они не находятся постоянно подъ знаменами, а часть ихъ переводится на цѣлые годы въ запасъ на пониженные оклады. Въ принципѣ всѣ офицеры до чина полковника должны быть приписаны къ своей станицѣ и имѣть свою земельную собственность. Только высшія должности могутъ, и то лишь съ 1898 года, замѣщаться офицерами арміи, ко-

торая въ свою очередь предоставляетъ извѣстное число генеральскихъ вакансій для казачьихъ офицеровъ.

Большой заботой является для арміи упадокъ коневодства и увеличеніе цѣнъ на лошадей, вызванные быстрымъ заселеніемъ страны, вслѣдствіе чего регулярная кавалерія принуждена брать часть лошадей въ казачьихъ земляхъ.

Въ общемъ казаки, по своей численности, не требуютъ поддержки и къ тому же даютъ болѣе дешевую, хотя и худшую по качеству, кавалерію, которая конечно способна успѣшно противостоять туркамъ и персамъ, но значительно уступаетъ регулярной конницѣ.

Какъ разъ въ казачьихъ земляхъ рѣже всего встрѣчаются казачьи войска; за немногими исключеніями, они разбросаны по другимъ частямъ государства, такъ какъ, независимо отъ того, что въ составъ кавалерійскихъ дивизій входятъ четвертыми полками донскіе казачьи полки, 5 дивизій составлены исключительно изъ казаковъ, причемъ двѣ изъ нихъ стоятъ на западѣ, двѣ на Кавказѣ и одна въ Туркестанѣ. Въ гвардейской кавалеріи также значительную ея часть составляютъ казачьи войска.

Такимъ образомъ, въ казачьемъ округѣ я не видѣлъ строевыхъ казачьихъ частей, не былъ очевидцемъ «джигитовки», этой искусной вольтижировки на мчащейся лошади, не видѣлъ и «лавы», т. е. массовой атаки, которая считается обычной формой нападенія, хотя вообще ихъ строевой уставъ одинаковъ съ уставомъ всей кавалеріи.

Выше я упомянулъ объ отличіи формы кавказскихъ казаковъ отъ степныхъ. Вмѣстѣ съ привычками и боевыми пріемами, они заимствовали у своихъ прежнихъ враговъ и теперешнихъ сосѣдей-черкесскихъ горцевъ, и ихъ одежду; они носятъ остроконечную мерлушковую шапку, также какъ и «черкеску» — длинный кафтанъ безъ воротника, снабженный и у офицеровъ пантронташами по обѣимъ сторонамъ груди; черезъ треугольный вырѣзъ виднѣется нижнее цвѣтное платье, подъ названіемъ «бешметъ». Вооруженіе состоитъ изъ сабли, карабина и кинжала, который носится за поясомъ. Владѣніе длинной пикой безъ флюгера, имѣющейся лишь въ первыхъ шеренгахъ у степныхъ казаковъ, приходитъ въ упадокъ.

Въ одеждѣ казаковъ и ихъ головныхъ уборахъ попадаются самые разнообразные оттѣнки. Только погоны и нашивки отличаютъ носящихъ ихъ отъ мирныхъ гражданъ, которые тоже всѣ вооружены. Офицеры предпочитаютъ коричневыя черкески съ бѣлымъ беш-

метомъ и свѣтло-сѣрыя барашковыя шапки, что въ общемъ даетъ очень изящное сочетаніе.

Осмотръ казачьяго лагеря подъ Пятигорскомъ выяснилъ мнѣ причину этой пестроты и разнородности во внѣшности кавказскихъ казаковъ. При мнѣ была собрана цѣлая сотня въ самыхъ разнообразныхъ по цвѣту одеждахъ. Я узналъ, что дѣйствительно при исполненіи мелкихъ служебныхъ обязанностей и на улицѣ выборъ цвѣта вполнѣ предоставляется желанію каждаго; лишь для служебной и парадной формы существуетъ опредѣленная форма; при этомъ основной цвѣтъ темно-сѣрый; погоны у кубанскихъ казаковъ ярко-алаго, а у терскихъ синяго цвѣта; парадная шапка изъ чернаго мѣха.

Съ величайшею любезностью меня водили по лагерю, куда я попалъ совершенно случайно. Даже четыре пулемета, которыми казалось особенно гордились, были мнѣ охотно показаны. Это было въ воскресенье; часть людей развлекалась стрѣльбой въ цѣль по маленькимъ мишенямъ. Среди нихъ находился вольноопредѣляющійся, котораго я узналъ по такимъ же, какъ у насъ, разноцвѣтнымъ шнуркамъ на погонахъ. На мой вопросъ относительно лошадей, мнѣ отвѣтили, что онѣ на подножномъ кормѣ. Потомъ мнѣ стало ясно, что рѣчь идетъ о лошадяхъ, которыя служатъ для возки пулеметовъ; такъ какъ по номеру на погонахъ и по штыку на ружьѣ я догадался, что имѣю дѣло не съ кавалеристами, а съ третьимъ Кубанскимъ пластунскимъ баталіономъ.

Единственные изъ всѣхъ казаковъ, кубанцы, наряду съ конными полками, формируютъ и пѣхотныя части, чтобы облегчить службу бѣднѣйшимъ горцамъ, а именно шесть такъ называемыхъ пластунскихъ баталіоновъ каждой очереди, которые соотвѣтствуютъ нашимъ стрѣлковымъ баталіонамъ.

Люди были размѣщены въ парусиновыхъ палаткахъ; въ каждой помѣщалось 10—15 человѣкъ, для одежды и вооруженія которыхъ посреди нѣ вокругъ шатернаго древка была сдѣлана земляная насыпь. Въ проходахъ между палатками была вода для питья и мытья казаковъ; деревянные бараки, находившіеся за палатками, служили для жилья офицеровъ и заняты были столовой, канцеляріей, конюшнями и складами. Все было окружено чѣмъ то вродѣ сада. Передъ лагеремъ находилась «линейка», т. е. мѣсто для сбора войскъ, у которой была расположена гауптвахта; подъ грибовидной крышей находились знамя и повозка, въ которой помѣщался денежный ящикъ, непосредственно охраняемый часовымъ. Лагерь былъ

расположенъ въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы отъ казармы; въ него переходили не столько ради удобнаго мѣста для ученій или общенія съ другими родами войскъ, сколько для того, чтобы, наряду съ пріученіемъ солдатъ къ лагерной жизни, имѣть возможность основательно вычистить и привести въ порядокъ казармы.

Въ продолженіе моего путешествія мнѣ постоянно приходилось встрѣчать лагери, расположенные въ непосредственной близости къ гарнизону; лагери же крѣпостныхъ войскъ часто помѣщались даже внутри самой крѣпости.

Изъ казачьей области я отправился далѣе на югъ, гдѣ мнѣ удалось познакомиться съ Кавказскими войсками—гордыми полками, достигшими особаго положенія въ русской арміи, благодаря своимъ побѣднымъ боямъ, полнымъ подвиговъ, отваги и самопожертвованія. Великолѣпный музей въ Тифлисѣ съ картинами и трофеями напоминаетъ о геройскихъ подвигахъ прошлаго.

Служба на Кавказѣ долгое время считалась лучшей военной школой и до сихъ поръ еще ея добиваются, вродѣ того, какъ у насъ службы въ стрѣлкахъ.

Во время Полтавскихъ торжествъ 10-го іюля 1909 г., между прочимъ, участвовалъ на парадѣ и Нижегородскій драгунскій полкъ, соперничающій по значенію съ гвардейской кавалеріей, равно какъ и Мингрельскій гренадерскій полкъ, знаменитѣйшій изъ полковъ Кавказской гренадерской дивизіи. Торжество происходило въ лѣтней формѣ, т. е. въ «хаки», съ само собою понятнымъ въ Россіи сочетаніемъ военнаго и церковнаго блеска; выстроенныя войска были окроплены святой водой.

Достойно удивленія, какъ Россія сумѣла пріучить покоренныя кавказскія племена къ новымъ условіямъ. Сначала были созданы войсковыя части, носившія вполнѣ національный характеръ; мало по малу отличія, формы и прочія учрежденія становятся все болѣе русскими; если вначалѣ настоящими русскими были только офицеры и унтеръ-офицеры, то понемногу таковыми становятся и солдаты, и въ концѣ концовъ русскою дѣлается вся часть, тогда какъ туземцы переводятся въ полки внутри страны. Рѣчь идетъ только объ аборигенахъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Магометане еще и теперь не несутъ службы и платятъ поголовную подать. Они поступаютъ лишь добровольцами въ милицію, нѣсколько сотенъ которой назначается для полицейской службы. При случаѣ изъ нихъ выростаютъ настоящія войсковыя части: Осетинскій дивизіонъ и Дагестанскій конный полкъ могутъ служить тому примѣромъ.

Въ отношеніи пожалованія титуловъ и знаковъ отличія туземцамъ русское нравительство не скупится и старается привлечь на службу въ арміи молодежь лучшихъ фамилій. Къ существующимъ кадетскимъ корпусамъ прибавился недавно новый корпусъ во Владикавказѣ, снабженный учебными пособіями и коллекціями расформированнаго финляндскаго корпуса.

Въ продолженіе моего путешествія я видѣлъ лишь одинъ разъ упражненія болѣе или менѣе значительнаго отряда, а именно— одного пѣхотнаго полка. Но это не былъ маневръ, а ученіе въ сомкнутомъ строю, повидимому нормальное упражненіе въ духѣ нашего прежняго устава. Баталіоны маршировали въ резервныхъ колоннахъ.

За то я не разъ видѣлъ строевыя и тактическія ученія ротъ и меньшихъ частей, которыя подтвердили мое мнѣніе, что русское обученіе войскъ, въ силу національныхъ особенностей, во многихъ отношеніяхъ отступаетъ отъ нашихъ основныхъ положеній. На строгую дисциплину въ строю повидимому обращается мало вниманія; люди стоятъ не вплотную другъ къ другу, а на ладонь интервала; пріемы выполняются медленно, а именно въ темпѣ шага. Нашъ учебный шагъ неизвѣстенъ; русскій шагъ быстрѣе (100 шаговъ въ минуту), и впечатлѣніе живости еще усиливается чрезмѣрнымъ выбрасываніемъ правой руки. Ружейный пріемъ и шагъ часто совпадаютъ, т. е. одновременно съ началомъ шага ружье кладется или снимается съ плеча. Одновременно офицеръ вынимаетъ или вкладываетъ свою шашку. Часто все это онъ продѣлываетъ съ папиросой во рту.

Стремленіе возможно дольше удержать часть въ рукахъ вызвало къ жизни особыя формы построенія: согласно устава, имѣется разомкнутый строй—нѣчто среднее между сомкнутымъ строемъ и цѣпью; имѣется построеніе въ одну линію и имѣется построеніе со вздвоенными рядами, т. е. расположеніе въ четыре шеренги, находящее прежде всего примѣненіе для короткихъ боковыхъ передвиженій. Склонность къ опеканію солдата видна не только во многихъ командахъ взводныхъ и отдѣленныхъ командировъ при перестроеніяхъ, но и въ томъ, что въ цѣпи часто приказываютъ то, что у насъ предоставляется самостоятельности каждаго солдата; примѣняется огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ и рѣдкій огонь съ одного фланга, а также залпы. Я почти всегда видѣлъ, что начинали стрѣлять лишь по сигналу открытія огня и часто раздавался свистокъ, по которому стрѣлокъ долженъ былъ оглядываться на

находящагося за его спиной, большею частью стоящаго на колѣнѣ, начальника.

Неоднократно я имѣлъ случай убѣдиться въ многостороннемъ примѣненіи жалонернаго флага, который, прикрѣпленный къ штыку, носится унтеръ-офицеромъ и даетъ возможность издали узнавать войсковыя части въ дивизіи и ихъ подраздѣленія. Баталіонный флагъ бѣлаго, оранжеваго и чернаго цвѣтовъ; по основному цвѣту ротнаго флага, а равно и по находящимся въ серединѣ его поперечнымъ и отвѣснымъ полосамъ узнаются полкъ, баталіонъ и рота.

Звукъ боевыхъ выстрѣловъ долетѣлъ до моего уха только одинъ разъ. Это были упражненія въ учебной стрѣльбѣ, проходимыя обыкновенно очень поверхностно; круглой мишени для номерной стрѣльбы нѣтъ; условій никакихъ не соблюдалось. Такъ какъ стрѣльбищъ съ закрытіями мало, то занятія учебной стрѣльбой имѣли видъ нашей подготовительной стрѣльбы. Въ данномъ случаѣ производилъ занятіе повидимому баталіонъ, имѣя по четыре стрѣлка отъ каждой изъ четырехъ ротъ на линіи огня. Я могъ, конечно, наблюдать за упомянутой стрѣльбой только издали, такъ какъ далеко отъ стрѣлявшихъ было выставлено оцѣпленіе изъ солдатъ съ красными флажками. Это было около Севастополя.

На обратномъ пути я осматривалъ мѣста, интересныя въ военномъ отношеніи: Кіевъ, представляющій собою по отношенію къ австрійской границѣ то же самое, что Варшава по отношенію къ германской; Ковель, называемый крѣпостью будущаго, съ цѣлью образованія вмѣстѣ съ сильно укрѣпленнымъ Брестъ-Литовскомъ новой оборонительной линіи, между тѣмъ какъ укрѣпленія, находящіяся на Вислѣ, предположено сократить; что изо всего этого является правдой, что вымысломъ, судить не мнѣ. Во всякомъ случаѣ, поѣздка не дала мнѣ болѣе никакихъ особенно цѣнныхъ наблюденій, но зато я имѣлъ достаточно времени для того, чтобы придти къ извѣстнымъ заключеніямъ по поводу всего мною видѣннаго въ продолженіе поѣздки въ военномъ отношеніи.

Прежде всего надо сказать, что не только въ привиллегированныхъ частяхъ, но и во всей арміи вообще, солдаты произвели на меня, въ отношеніи физическаго развитія, превосходное впечатлѣніе; впрочемъ, это неудивительно въ странѣ, гдѣ преобладаетъ сельское населеніе и которой нѣтъ необходимости призывать подъ знамена такой большой процентъ годной къ военной службѣ молодежи, какъ, напр., Германія или Франція.

Затѣмъ, хотя русскіе по своей природѣ въ сущности не воинственны, а, напротивъ, вполнѣ миролюбивы, но они обладаютъ двумя отличными военными качествами, присущими и ихъ давнишнимъ противникамъ, туркамъ: во-первыхъ, климатическія невзгоды и общественныя условія пріучили русскаго крестьянина къ перенесенію невзгодъ и развили въ немъ пассивное мужество; бѣдность и церковные посты многому его научили, почему продовольственныя затрудненія не играютъ для него такой роли, какъ это имѣетъ мѣсто въ какой-нибудь западно-европейской арміи. Во-вторыхъ, онъ родился съ извѣстной дисциплиной. Русскіе ротные командиры увѣряютъ, что имъ совсѣмъ не приходится считаться съ недостаткомъ въ доброй волѣ солдата. Простой народъ охотно признаетъ барина, господина, за высшее существо и безъ разсужденія подчиняется его авторитету. Между начальствомъ и подчиненными существуютъ еще старинныя патріархальныя отношенія: официальное названіе унтеръ-офицера, занимающагося съ новобранцами, «дядька», не безъ глубокаго значенія. Неправильно было бы также принимать за презрительное отношеніе то, что подчиненнымъ говорится «ты». Простолюдину показалось бы очень страннымъ, если-бы съ нимъ разговаривали на «вы». Императоръ Александръ II-й говорилъ всѣмъ офицерамъ «ты».

Неизбѣжнымъ спутникомъ, такъ называемой, природной дисциплины является безъ сомнѣнія недостатокъ самодѣятельности и умственная неповоротливость, которыя являются большими препятствіями неизбѣжной демократизаціи современнаго пѣхотнаго боя.

Поэтому результатъ дѣйствій какой-нибудь части вполнѣ будетъ зависѣть отъ лица, руководящаго ею. Военная исторія даетъ рядъ примѣровъ тому, что часть, которая подъ предводительствомъ одного начальника оказывалась совершенно негодной, тотчасъ же, подъ начальствомъ другого, творила чудеса храбрости и наоборотъ. На этомъ качествѣ зиждется съ одной стороны глубокое значеніе даровитыхъ начальниковъ, но въ то же время почти непреодолимая трудность въ образованіи подходящаго унтеръ-офицерскаго состава.

Когда срокъ службы былъ еще 25-лѣтній и съ поступленіемъ въ армію солдатъ отрывался отъ своей обычной жизни и видѣлъ свою родную деревню только въ исключительныхъ случаяхъ, тогда старые опытные унтеръ-офицеры вырабатывались сами собой. Въ настоящее же время съ большимъ трудомъ удается подготовить для роты даже незначительное, положенное по штату, число трехъ под-

прапорщиковъ, и даже должность фельдфебеля не всегда удается замѣстить таковымъ. Существовавшій въ Ригѣ съ 1887 г. учебный баталіонъ, соотвѣтствовавшій нашимъ унтеръ-офицерскимъ школамъ, далъ, повидимому, плохіе результаты, такъ какъ въ прошломъ году онъ былъ расформированъ.

Такимъ образомъ не остается ничего другого, какъ замѣщать унтеръ-офицерскія вакансіи нижними чинами срочной службы (dienende Jahrgänge) и это въ арміи, въ которой почти половина новобранцевъ безграмотна и служба въ которой является слѣдовательно не продолженіемъ, но прямо таки замѣной народной школы. Выбранные нижніе чины сводятся въ особыя учебныя команды и послѣ семимѣсячнаго обученія и затѣмъ одного года службы производятся въ унтеръ-офицеры, такъ что какъ таковые они служатъ еще два года.

Я уже упоминалъ о различныхъ особенностяхъ офицерскаго состава. Ни въ одной арміи не встрѣчается такого неравенства среди офицерскаго корпуса, какъ въ русской. Образованные, какъ мы это понимаемъ, офицеры выходятъ только изъ военныхъ училищъ, пополняемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. лицами, уже имѣющими извѣстную научную подготовку и занимающимися въ училищѣ исключительно военными науками, тогда какъ юнкерскія училища, наряду съ преподаваніемъ военныхъ наукъ, должны еще дополнять недостаточное общее образованіе своихъ питомцевъ. До сихъ поръ армейская пѣхота пополнялась почти изъ однихъ юнкерскихъ училищъ. Въ настоящее время дѣло поставлено лучше и въ близкомъ будущемъ надѣются преобразовать всѣ юнкерскія училища въ военныя.

Вообще теперь стараются установить равенство путемъ уничтоженія чрезмѣрныхъ привиллегій и распредѣляютъ производства равномѣрнѣе. Чтобы открыть дорогу молодымъ силамъ, въ 1908 г. было уволено въ отставку не менѣе 148 генераловъ и назначены новые командиры 16-ти армейскихъ корпусовъ и 26-ти дивизій: это неслыханное до сихъ поръ движеніе. Офицерскіе оклады значительно повышены; капитанъ получаетъ такое же содержаніе, какъ въ Германіи; поручики и подпоручики поставлены даже лучше, чѣмъ у насъ. Вопросъ о судахъ чести разработанъ заново. Словомъ, чувствуется свѣжее вѣяніе и всѣ стремленія направлены къ существенному улучшенію офицерскаго быта и поднятію ихъ положенія. За послѣдніе два года появилась даже табель о рангахъ для

всѣхъ должностей; до тѣхъ поръ таковая существовала лишь для генераловъ и штабъ-офицеровъ.

Много работы замѣчается и въ другихъ областяхъ. Правда, первые годы послѣ Японской войны были потеряны на устраненіе внутреннихъ безпорядковъ; охранная и полицейская служба часто отвлекала войска отъ ихъ прямого назначенія. Но, затѣмъ, тотчасъ же было приступлено къ работѣ. Одна комиссія слѣдовала за другой; появилось много новыхъ законоположеній.

По мимолетнымъ путевымъ впечатлѣніямъ, конечно, трудно судить о томъ, дѣйствительно ли армія сумѣла извлечь пользу изъ опыта, пріобрѣтеннаго дорогой цѣной во время Японской войны, и я затрудняюсь отвѣтить на вопросъ: что міръ можетъ ожидать отъ русской арміи въ случаѣ новой войны? Въ концѣ концовъ войны рѣшаются не столько техникой и организаціей, сколько духовной мощью; въ этомъ отношеніи нельзя отрицать, что Россія должна еще много работать, чтобы исправить недочеты минувшихъ лѣтъ. Отъ знатоковъ военной исторіи, конечно, не можетъ быть скрыто, что характеру русскаго народа вообще чужды дѣятельная иниціатива и желаніе предписывать законы противнику.

Есть еще одинъ вопросъ, на который мнѣ трудно будетъ дать удовлетворительный отвѣтъ. Какое настроеніе въ русской арміи по отношенію къ Германіи?

Прежнія добрыя отношенія были нарушены Берлинскимъ трактатомъ, который, по мнѣнію Россіи, лишилъ ея выгодъ ея побѣдъ надъ турками и въ этомъ она винила германскую политику. Кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію, что необходимость признать превосходство культуры сосѣдняго народа вызываетъ зависть и непріязненное отношеніе. Предпочтеніе Франціи искусственно навязано народу не только ради однѣхъ политическихъ цѣлей. Какъ ни невѣроятно это кажется на первый взглядъ, въ характерѣ русскихъ и французовъ имѣются нѣкоторыя общія черты. Наоборотъ, для различныхъ слоевъ населенія тяжелы свойства нѣмецкаго характера; нѣмецкій учитель требуетъ старательной и добросовѣстной работы; нѣмецкій ремесленникъ неудобенъ своими большими требованіями. Въ торговлѣ и въ промышленности, въ большихъ и малыхъ предпріятіяхъ, съ нѣмцами конкуррировать тяжело. Поэтому неудивительно, что по ту сторону границы нѣмцы не пользуются особыми симпатіями.

Наконецъ, плохъ тотъ солдатъ, который не думаетъ о войнѣ! Можно ли упрекать армію за то, что она жаждетъ загладить не-

удачи, понесенныя на Дальнемъ Востокѣ? Я думаю, что не столько нелюбовь къ Германіи, сколько весьма понятное неудовлетворенное солдатское самолюбіе, есть главная побудительная причина, заставляющая желать новой войны, причемъ невольно поглядываютъ и на своихъ западныхъ сосѣдей; но если даже, продолжая далѣе свою работу, начнутъ возводить новыя укрѣпленія, вмѣсто старыхъ, въ Кронштадтѣ, то въ этомъ нужно видѣть не столько угрозу Германіи, сколько справедливое стремленіе исправить наконецъ прежніе недосмотры.

Я съ удовольствіемъ пользуюсь каждымъ случаемъ, чтобы лично познакомиться съ иностранными арміями, и бывалъ при этомъ не разъ радушно принятъ въ обществѣ офицеровъ разныхъ странъ, но нигдѣ я не встрѣчалъ такого, простирающагося даже за предѣлы родной арміи, чувства товарищества, какъ среди русскихъ офицеровъ. Это объясняется не однѣми личными симпатіями; старое соратничество еще не забыто.

Все написанное здѣсь основано исключительно на впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною при соприкосновеніи съ русской арміей, на видѣнномъ и слышанномъ мною лично. Это не научный трудъ, а лишь набросокъ строго субъективнаго характера. Возможно, что гдѣ-либо вкрались ошибки, и то, что раньше было вѣрно, теперь уже не соотвѣтствуетъ истинѣ. Прошу о соотвѣтственномъ снисхожденіи.

Фундаментальная
Библіотека
Военно-Инженерной Академіи
Р.К.К.А.